

Глава 3. Раны Сяоси наконец открылись. Кто же из супругов несчастнее?

Внезапно всё стихло.

Ли Вань почувствовала неладное. Обеспокоившись, она подошла посмотреть, и, едва заглянув внутрь, испуганно вскрикнула. Подхватив Вэнь Си, она закричала:

— Отец! Матушка! Скорее сюда! Фулан третьего брата потерял сознание!

У Чэнь Ланьфан дрогнули брови.

Младший сын и без того был в таком состоянии, а теперь ещё и его фулан оказался таким слабым и болезненным.

Одного больного в доме было более чем достаточно, второго она уже не смогла бы выхаживать.

Но, как бы ни была она недовольна, оставить Вэнь Си без помощи не смогла. Попросив двух невесток отнести его обратно в комнату, она сразу же отправила старшего сына, Янь Ванчуня, за деревенским лекарем.

На широкой кровати в брачных покоях лежали двое человек.

Старший крепко хмурился во сне и всё ещё не приходил в себя.

У младшего лицо пылало жаром, а с губ срывались бессвязные жалобы на боль.

Чем дольше Чэнь Ланьфан смотрела на них, тем тяжелее становилось у неё на душе.

Раз он всё время стонет от боли, значит, на теле наверняка есть раны. Кроме неё и двух невесток, в комнате никого не было, поэтому она сказала:

— Цзинь-гер, расстегни ему одежду и посмотри, где у него болит.

Хэ Цзинь послушно выполнил просьбу. Едва распахнув одежду на груди Вэнь Си, он тихо ахнул.

Всё его тело было испещрено ранами — и свежими, и давно полученными. Самая страшная находилась на груди, прямо над сердцем. Огромный синяк до сих пор оставался распухшим, почерневшим и багровым. От одного взгляда на него становилось жутко.

На бёдрах и спине тоже виднелись многочисленные следы побоев разной тяжести. Хэ Цзинь внимательно осмотрел его и с ужасом понял, что на теле Вэнь Си почти не осталось ни одного живого места.

Сердце его сжалось от жалости, и он с негодованием произнёс:

— Эти супруги Вэнь настоящие звери! Даже если ребёнок совершил страшный проступок, разве можно избивать человека до такого состояния?

Чэнь Ланьфан тоже стало не по себе.

Все трое её сыновей с детства были отчаянными сорванцами, но как бы они ни шалили, ни она, ни Янь Шичан никогда не били их настолько жестоко.

Ведь это дети, которых она сама выносила и родила!

Какое сердце позволит так избивать собственного ребёнка?

Она давно слышала, что супруги Вэнь всегда относились к детям по-разному. Старший гер пользовался у них совершенно иным отношением, чем младший.

Старшего растили словно молодого господина, а младшего использовали как прислугу. Но она и представить не могла, что положение младшего в доме окажется даже хуже, чем у настоящего слуги.

Если бы кто-нибудь посмел так избивать собственного слугу, его давно бы уже схватили чиновники и наказали штрафом.

Но родительская власть считалась превыше всего. Не то что побои — даже если родители по неосторожности забивали собственного ребёнка до смерти, посторонние всё равно не имели права вмешиваться.

Немного поразмыслив, Чэнь Ланьфан сразу поняла, откуда взялись эти свежие раны на теле Вэнь Си.

Без сомнения, супруги Вэнь избили его за то, что он не хотел выходить замуж за Янь Фэнъяня.

В груди Чэнь Ланьфан поднялась волна гнева. Если бы с её Фэнъянем не случилось несчастье, разве ему было бы трудно найти хорошего фулана? Разве семье Вэнь позволили бы ещё выбирать между двумя сыновьями?

Если Вэнь Си не хотел выходить замуж, то семья Янь тоже вовсе не горела желанием принимать его. Все жили в одной деревне и прекрасно знали друг друга. Супруги Вэнь были людьми мелочными и алчными, а сердца у них были чернее сажи. Стать родственниками такой семьи — настоящее невезение.

— А этот Вэнь Лю... Да, он считается самым красивым гером во всей деревне, только вот Чэнь Ланьфан он ничуть не нравился.

Все они были выходцами из крестьян, ничем не лучше других, но супруги Вэнь растили его так, словно он был драгоценным городским гером. Они никогда не позволяли ему заниматься тяжёлой работой ни дома, ни во дворе. Стоило лишь протянуть руку — одежда уже подана, открыть рот — еда уже на столе. Всё за него делали другие.

Их Фэнъянь и так был занят учёбой, по хозяйству почти не работал. Если бы в дом вошёл ещё и такой фулан, как бы они вообще жили?

Если бы сын не упёрся, твердя, что женится только на Вэнь Лю, Чэнь Ланьфан ни за что не согласилась бы на этот брак.

После того как месяц назад Янь Фэнъянь сорвался в горах и получил тяжёлые травмы, Вэнь Лю навестил его лишь однажды. После этого он больше ни разу не появился.

Чэнь Ланьфан и прежде была им недовольна, а увидев его холодность и бессердечие, окончательно разочаровалась. Она понимала, что такой человек едва ли согласится честно выйти замуж в семью Янь, и потому решила воспользоваться случаем, чтобы расторгнуть помолвку.

Но только при условии, что семья Вэнь вернёт тридцать лянов серебра, полученные в качестве

свадебного выкупа.

Кто бы мог подумать, что супруги Вэнь окажутся настолько бессовестными. Возвращать деньги они не собирались, выдавать замуж старшего гера тоже не желали, зато сами предложили заменить его младшим сыном.

Чэнь Ланьфан прекрасно понимала, что даже если семья Янь откажется, в день свадьбы они всё равно наверняка подменят жениха.

Будь дело доведено до суда, правда была бы на стороне семьи Янь.

Ведь в брачном договоре чёрным по белому было написано имя Вэнь Лю. Даже если бы пришлось судиться в уездной управе, семье Янь бояться было нечего.

Но Янь Шичан и Чэнь Ланьфан всю жизнь пользовались в деревне уважением. Несчастье, случившееся с Янь Фэнъанем, и без того стало для них тяжёлым ударом. Если бы ещё и в день свадьбы разразился скандал, они просто не знали бы, куда девать свой стыд.

К тому же Вэнь Лю был ленив. Стань он членом семьи Янь — покоя в доме уже не было бы.

Вэнь Си, конечно, был слишком робким, зато отличался трудолюбием и честностью. Сравнив их обоих, Чэнь Ланьфан без колебаний предпочла именно его.

Взвесив все за и против, они с Янь Шичаном, скрепя сердце, согласились на эту нелепую замену.

Хотя подмена жениха была решением, на которое обе семьи пошли по взаимному согласию, супруги Вэнь всё равно сумели превратить её в постыдный фарс. От одной мысли об этом у Чэнь Ланьфан всё внутри кипело от злости.

Но, увидев покрытое страшными ранами тело Вэнь Си, она невольно смягчилась.

Когда Вэнь Си очнулся, всё вокруг казалось расплывчатым.

Он почувствовал, что кто-то положил ему на лоб прохладное влажное полотенце.

Открыв глаза, он увидел сидевшую у кровати Чэнь Ланьфан. В памяти тут же всплыли времена, когда во время болезни родители лишь ругали и били его. Испугавшись, он даже не успел понять, в чём провинился, и сразу же начал оправдываться:

— Простите, матушка... Я... я не нарочно потерял сознание...

С этими словами он попытался подняться с постели, чтобы опуститься перед ней на колени.

Чэнь Ланьфан мягко удержала его и уложила обратно.

— За что ты извиняешься? Разве человек сам выбирает, болеть ему или нет? У тебя простуда, высокая температура, всё тело в ранах. Было бы странно, если бы ты не потерял сознание.

Вэнь Си хотел что-то сказать, но она продолжила:

— Только что приходил деревенский лекарь. Помимо наружных ран, он сказал, что твой

организм сильно истощён. Тебе нужно как следует отдохнуть и восстановиться, иначе болезнь может оставить последствия на всю жизнь.

Вэнь Си не уловил скрытого смысла её слов. Он думал лишь о том, что семья Янь заплатила за него тридцать лянов серебра.

Неважно, ради кого предназначался этот выкуп — деньги были уплачены по-настоящему.

Его привели в этот дом для того, чтобы он заботился о Янь Фэнъане, а он оказался таким никчёмным... всего-то немного поработал и уже лишился чувств. Если семья Янь решит, что прогадала, и отправит его обратно, разве останется ему тогда хоть какой-нибудь путь к спасению?

Хорошая ли семья Янь — Вэнь Си не знал.

Но одно он понимал совершенно ясно: в дом семьи Вэнь он больше не должен вернуться ни при каких обстоятельствах.

Поэтому он торопливо заговорил:

— На самом деле я всегда был крепким. Даже если заболел, быстро поправляюсь и работе это не мешает. Если такое повторится, просто позвольте мне немного передохнуть. Не стоит понапрасну тратить деньги на лекаря.

— Глупый ребёнок!

Чэнь Ланьфан долго сдерживалась, но всё же не выдержала и легонько ткнула его пальцем в лоб.

— Не понимаю, как твои родители тебя растили. Разве можно так издеваться над самим собой?

Такой большой мальчик, а дома жил хуже любой скотины. Неудивительно, что вырос таким.

Чем больше она думала, тем сильнее сердилась и мысленно ещё раз от души обругала супругов Вэнь.

Вэнь Си понял, что она вступается за него. Прикрыв ладонью лоб, он опустил голову, скрывая покрасневшие глаза.

Чэнь Ланьфан тихо вздохнула.

— Ладно. Мы с твоим свёкром никогда не издеваемся над своими домашними. В ближайшие дни тебе не нужно заниматься хозяйством. Сначала поправься, а потом будешь заботиться о своём муже. Сейчас это для тебя важнее всего.

Её понимание и доброта глубоко тронули Вэнь Си.

Он прекрасно знал, зачем семья Янь привела его в дом. И если здесь его будут кормить и не станут бить, он обязательно будет всем сердцем заботиться о Янь Фэнъане.

Единственное, что по-прежнему не давало Вэнь Си покоя, — действительно ли Янь Фэнъань мог внезапно обезуметь и начать избивать людей?

Он не решался спросить об этом прямо. Долго подбирая слова, Вэнь Си наконец осторожно

произнёс:

— Вчера вечером, перед тем как мы легли спать, господин сючай окликнул меня: «Си-гер». По его виду совсем не казалось, что он лишился рассудка. Думаю... его состояние не настолько тяжёлое, как говорят люди.

Чэнь Ланьфан сердито фыркнула:

— Эти сплетники только и умеют, что распускать слухи! Мой сын — достойный сючай. С чего бы ему сходить с ума и бросаться на людей?

Вэнь Си, наблюдая за выражением её лица, поспешно кивнул:

— Мне тоже так показалось.

Чэнь Ланьфан перевела взгляд с него на Янь Фэнъяня. В её глазах читались материнская любовь и боль.

— Фэнъянь каждый день принимает лекарства по рецепту городского лекаря. Времени, когда он приходит в себя, становится всё больше. Если ты будешь заботиться о нём как следует, скоро он совсем поправится. Тогда вы с мужем будете жить душа в душу! Вот уж сплетники снаружи от злости лопнут!

Жить душа в душу...

Он и Янь Фэнъянь?

Вэнь Си невольно представил себе эту картину, и по его коже тотчас побежали мурашки.

Если бы сейчас Янь Фэнъянь был в полном сознании и услышал эти слова, наверняка почувствовал бы то же самое.

При обычных обстоятельствах они ни за что на свете не стали бы такой сладкой и любящей супружеской парой, как остальные.

Конечно, показывать свои мысли Вэнь Си не осмелился. Он лишь согласно поддакнул несколько раз. И только когда Чэнь Ланьфан ушла, напряжение наконец отпустило его, и он глубоко выдохнул.

В этот момент в комнате неожиданно раздался ещё один тяжёлый вздох.

Осознав, что звук донёсся от мужчины, лежавшего рядом, Вэнь Си так перепугался, что волосы на всём теле встали дыбом. Словно увидев привидение, он кубарем скатился с кровати.

Пока в комнате были остальные, Янь Фэнъянь лежал неподвижно, словно мертвец, и Вэнь Си даже не успел осознать, что всё это время они находились на одной постели.

Этот внезапный вздох едва не лишил его чувств.

Упав на пол, он ещё долго не мог подняться.

Шорох на кровати становился всё громче.

Спустя мгновение Янь Фэнъянь, одетый в белую нательную рубаху, медленно сел. Его

осунувшееся лицо с глубоко запавшими глазами выглядело болезненно. Опустив взгляд, он молча смотрел на растерянного Вэнь Си, сидевшего на полу.

Их разделяло меньше одного чжана.

Они долго молча смотрели друг на друга. Казалось, минула целая вечность, прежде чем Янь Фэнъань наконец нарушил тишину:

— Почему каждый раз, когда я тебя вижу, ты оказываешься в таком жалком виде?

За ночь действие успокоительного лекарства уже прошло, так что его пробуждение было вполне естественным.

А раз он мог говорить подобные вещи, значит, по крайней мере сейчас его рассудок был совершенно ясен.

«Тоже мне, всё ещё мнит себя великим сюэем... Хоть бы в зеркало посмотрел. Сам худой как жердь, лицо осунулось... разве он выглядит менее жалким?»

Разумеется, эти мысли Вэнь Си оставил при себе.

Теперь ему предстояло жить в доме семьи Янь. Безумец ли Янь Фэнъань, дурак ли, добрый или злой — ему оставалось лишь молча всё терпеть.

Потирая ушибленную при падении поясницу, Вэнь Си медленно поднялся на ноги, чтобы позвать домашних.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/18440/1786156>